

Сергей Кривов. Фрагмент видео Ирины Бирюковой

05.02.2015, 12:40 **Брянская область**

НОВОСТИ

Сергей Кривов: без права переписки

Злоключения Сергея Кривова, осужденного по «Болотному делу» на более длительный срок, чем большинство остальных, и перенесшего в СИЗО инфаркт миокарда, продолжаются и в колонии: с августа прошлого года он был лишен возможности получать и отправлять письма.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Адвокат Ирина Бирюкова, представляющая интересы Кривова, рассказала ОВД-Инфо, что с момента прибытия в исправительную колонию № 5 Брянской области во второй половине августа прошлого года Кривов несколько месяцев не получал и не мог отправить никакой корреспонденции. Ни писем, ни заявлений в какие-либо инстанции, в том числе жалоб на то, что письма не приходят и не уходят. Бирюковой Кривов рассказал, что такие нарушения случались и в отношении других заключенных колонии, но чтобы совсем никакая корреспонденция не ходила — о таком он ни от кого больше не слышал. Какие-то письма ему возвращали без объяснения, почему они не прошли цензуры, другие не возвращали вовсе. «В общем, никакой связи с внешним миром у него не было», — комментирует адвокат.

В первый раз Ирина Бирюкова и руководитель фонда «Правовая основа» Алексей Соколов приехали к Кривову в колонию в октябре. Они взяли у него все написанные им заявления и жалобы и направили по инстанциям — во ФСИН, в прокуратуру с просьбой провести проверку. Бирюкова написала заявление в суд о рассмотрении жалобы на бездействие администрации колонии. К тому моменту сроки рассмотрения заявлений, отправленных Кривовым, уже прошли, но Бирюкова специально попросила суд восстановить сроки, поскольку заявления не были доставлены не по вине Кривова.

К удивлению адвоката Стародубский районный суд Брянской области сделал все, как Бирюкова просила в заявлении, и даже больше. Как выяснилось в ходе заседания 4 февраля, все сроки рассмотрения заявлений были восстановлены, заявления были приняты к рассмотрению, все необходимые документы были истребованы из колонии. В том числе выяснилось про дополнительные жалобы Кривова, о которых адвокату сначала известно не было. В частности, Кривов, находясь в колонии, работал, но с ним не был заключен трудовой

договор и ему до сих пор не заплатили. Кроме того, он подавал заявление о переводе на облегченные условия содержания — Кривов имеет на это право, поскольку не получал никаких взысканий (замечаний за нарушения режима, которые могут ухудшить его положение в колонии и лишить его возможности условно-досрочного освобождения). Однако его не только не перевели, но никак не ответили на заявление.

«Судья сам съездил к Кривову в колонию, встретился с ним, поговорил, взял у него объяснения, поскольку его самого в судебное заседание доставлять не будут, а проведение видеоконференции в суде технически невозможно, — рассказывает Бирюкова. — Мы в хорошем шоке от действий судьи пребываем». Судья также согласился на то, чтобы интересы Кривова в суде представлял, помимо Бирюковой, еще и Алексей Соколов. «Обычно суды не соглашаются, даже если мы сами об этом просим: мол, раз уже есть один защитник — больше и не надо», — говорит Бирюкова.

Руководство колонии попросило суд о допросе свидетеля — оперативного сотрудника. Заседание в связи с этим было перенесено на 18 февраля.

В настоящее время вопрос с отправлением и доставкой корреспонденции решен, Кривов уже получил больше 200 писем. Бумаги, которые он ранее не мог отправить в суд, после вмешательства адвоката дошли за один день.

Началась и проверка в колонии по заявлениям Бирюковой со стороны прокуратуры и ФСИН. В связи с этим, как рассказывает адвокат, у Кривова возникли проблемы другого рода — руководство колонии стало ему угрожать. Кривову объясняли, что теперь у него могут появиться взыскания. «После того, как посмотрели, за что он был осужден, ему сказали: мы тебе запросто сможем устроить уголовное дело за нападение на сотрудника ФСИН», — рассказывает Бирюкова.

Как ей стало известно от Кривова, во время прошлых прокурорских проверок в колонии его прятали от проверяющих, не давали встретиться с представителями проверяющих ведомств, чтобы передать жалобы. «Один раз — он нам сам рассказал — пришел сотрудник областного управления ФСИН и спрашивает: „У кого жалобы?“ Кривов вышел, говорит: „У меня есть жалобы, я хотел бы прийти к вам на личный прием“. Ему говорят: „Хорошо, сейчас со всеми переговорим и с вами встретимся“. Но его так никто и не вызвал», — рассказывает адвокат.

К Кривову приезжали и члены областной Общественной наблюдательной комиссии за местами лишения свободы, он передал им жалобу на угрозы со стороны руководства колонии. По словам Бирюковой, сейчас, «когда поняли, что у него есть поддержка, что у него есть защитники, что он не остановится, как бы ему ни угрожали», от Кривова «отстали». Тем не менее происходящее с Кривовым в настоящий момент продолжает вызывать у защиты вопросы.

Опасаясь угроз и возможных провокаций, Кривов написал заявление, чтобы его поместили в так называемое «безопасное место». В колонии оно называется сокращенно — БМ, это камера, расположенная отдельно от мест, где содержатся другие заключенные.

Аналогичным образом в сентябре 2013 года **поступила** Надежда Толоконникова, находившаяся в ИК-14 Мордовии. Однако у Толоконниковой, напоминает Бирюкова, в ее безопасном месте «был телевизор и все на свете». У Кривова же отобрали все продукты, запретили пить чай и кофе («говорят: не положено, пей воду»), не выдали тумбочку, оставили только конфеты и печенье. Кроме того, его одели в какую-то новую робу, не ту, которая у него была раньше. По словам Бирюковой, Кривов должен содержаться в безопасном месте на тех же условиях, на которых содержался до перевода туда —

просто он не находится в отряде, а сидит отдельно от всех. В колонии Бирюковой и Соколову объяснили, что поскольку БМ расположено на территории штрафного изолятора, Кривов должен находиться там в тех же условиях, что и заключенные, помещенные в ШИЗО. «Мы сказали, что такого быть не должно, — рассказывает Бирюкова. — Мы поговорили с самим начальником колонии, он нас уверил, что у Кривова будет и тумбочка, и продукты, и чай-кофе — в общем, все ему будет возвращено, его переоденут, все будет нормально».

Несмотря на эти заверения и вообще внимательное отношение руководства, защита опасается любых провокаций. Вместе с тем, Бирюкова отмечает, что Кривов выглядит неплохо и никаких телесных повреждений у него нет.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

